В дополнение тому, что Цзи Мань величественно декламировала стихотворение, каллиграфия Нин Минцзе была прекрасной. Его мазки были сильными и полностью проникали в бумагу. Его стиль напоминал стиль письма Янь Чжэньцина и Лю Гунцюаня, но в нем также присутствовала некоторая степень безудержной элегантности. Можно было предположить, что навыки каллиграфии Нин Минцзе не были плохими.

Зрители остолбенели от увиденного. Во-первых, они были поражены, увидев замужнюю женщину, поднимающуюся на платформу для написания стихотворения. Затем они были еще больше потрясены, увидев, как несравненно талантливый человек идет на платформу, чтобы написать за нее стихотворение. И что оставило их ошарашенными, так это то, было ли это действительно стихотворение?

Как бы они на это ни смотрели, это не было похоже на стихотворение. Более того, оно не казалось полным. Однако великолепие этих слов было несравненным. Когда они слушали, как эта мадам говорит то стихотворение они почувствовали, будто они были на краю прорыва, который освободит их от ограничений в их сердцах.

Нин Минцзе тоже был несколько ошеломлен. Могла ли женщина правда написать такое стихотворение?

- А что потом? - спросил он.

Цзи Мань скосила глаза и улыбнулась: - Чиновник просил написать одну строфу. Достаточно того, что я уже сказала. Если придет человек выдающихся способностей, он или она, возможно, сможет написать для меня остальную часть стихотворения.

Один за другим зрители начали обсуждать это между собой. К счастью, Цзи Мань носила вуаль, и обычный человек не смог бы узнать ее. Ей было приятно находиться в центре внимания. Не похоже, что из-за этого произойдет что-то серьезное.

Чиновник погладил бороду и долго смотрел на надпись, прежде чем наконец вздохнул и сказал: - Мне стыдно, что мы, ученые, не так талантливы, как скромная женщина. Мадам, ваше стихотворение гораздо более примечательно, чем другие стихи. К сожалению, есть только половина.

Цзи Мань сказала с улыбкой на лице: - Это тоже хорошо. Я просто возьму половину из пяти золотых таэлей. Когда кто-то другой сможет написать вторую половину стихотворения, отдайте оставшиеся золотые таэли этому человеку.

Нин Минцзе поднял брови. Казалось, он вдруг что-то понял. Не Санюй бросилась вверх по платформе после того, как она услышала о пяти золотых таэлях.

Оказывается, она была жадной женщиной. С ее семейным положением, хотя у нее уже было много денег, она действительно захотела эту копейку холота. Если бы она захотела сочинить

еще несколько таких стихотворений, как это, он бы тоже не возражал дать ей золотые таэли.

Он нашел это очень интересным. Нин Минцзе увидел, как Не Санюй, получив свой приз, помчалась обратно на свое место, как кролик. После того, как чиновник немного поговорил со слугами пагоды Лоян, они повесили это наполовину законченное стихотворение на самом привлекательном месте на пятом этаже.

- Начиная с сегодняшнего дня, за исключением мадам вон там, Пагода Лоян заплатит пятьдесят золотых таэлей тому, кто завершит вторую половину этого стихотворения.

Подбородок Цзи Мань упал на землю. Пятьдесят золотых таэлей? Такие транжиры! Если у них есть эти деньги, почему бы им не заплатить ей?! Она получила только два с половиной золотых таэля за свои сочинения!

Чувствуя себя возмущенной, она хотела пойти туда и поспорить, но Нин Минцзе протянул руку и остановил ее.

- Ты дала пагоде Лоян новую особенность, - Нин Минцзе скривил губы в улыбке и сказал: - После сегодняшнего дня, Пагода Лоян определенно будет переполнена людьми в течение длительного времени.

Цзи Мань успокоилась. Она поняла их мысли после объяснений Нин Минцзе. Все предприятия имели свои особенности, или уловки. Пагода Лоян выглядела как элитный чайный домик. Они предлагали пятьдесят золотых таэлей в качестве награды для того, чтобы привлечь больше гостей, которые придут сюда и потратят деньги. Если бы она написала вторую половину стихотворения всё стало бы бесполезным.

В то время как люди вокруг них хотели попробовать написать вторую часть стихотворения, чиновник подошел к ним и дал Не Санюй знак кедра.

- Мадам, когда вы в будущем приедете в Пагоду Лоян, пока это стихотворение все еще здесь, вам и вашим друзьям не придется платить, - Чиновник проницательно улыбнулся и сказал.

Цзи Мань вела себя рассудительно. Было бы напрасной тратой не воспользоваться этим преимуществом, поэтому она сразу же приняла подарок.

Нин Минцзе объяснил: - Для тебя большая честь получить знак Пагоды Лоян.

Это был всего лишь знак внимания. Разве это не то же самое, что членская карточка? Да и в чём тут честь? Цзи Мань фыркнула дважды, а затем она попросила официанта принести еще несколько закусок. Поскольку это не будет стоить ей никаких денег, может ли она завернуть эти закуски с собой?

Сидя рядом с ней, Нин Минцзе внимательно смотрел на Не Санюй в течение долгого времени.

Цзи Мань внешне сделала вид, что она ничего не заметила, но про себя она его обругала. Сколько бы ты на меня ни смотрел, я все равно не смогу заставить цветы расцвести из ниоткуда. У тебя будет больше шансов, если ты вернешься и посмотришь на свою главную героиню.

(T/N: просто на случай, если это звучит слишком бессмысленно, Цзи Мань, вероятно, говорит это, потому что это очень распространено для художников, чтобы нарисовать цветущие цветы вокруг женского руководства в манге / manhua.)

Некоторое время спустя, Эррон и Не Цинъюнь также поднялись на пятый этаж. Похоже, они прекрасно ладили друг с другом. В глазах Эррон сияли звёзды. Она подошла к ним, потянула Не Санюй за рукав и прошептала: - Тебе будет неудобно называть меня старшей свояченицей в будущем?

Их дни рождения даже не были проверена*, а она уже думала об этом. Цзи Мань погладила Эррон по голове. Эта маленькая девочка была на три года младше Не Санюй, но она хотела называть её свояченицей. Но это было бы довольно хорошо. Когда Эррон и Не Цинъюнь стояли рядом друг с другом, они выглядели очень хорошо подобранными. Не Цинъюнь также не был нерешительным человеком. С другими женщинами дома было легко ладить. Эррон не потерпит никаких обид.

* (T / N: в исторические времена, прежде чем пара могла бы пожениться, сваха должна была бы проверить, совместимы ли два человека, посмотрев на их дни рождения и часы рождения.)

- Когда ты обручишься с моим старшим братом, я вышью тебе свадебное платье, - сказала Цзи Мань.

Нин Эррон почувствовала себя еще счастливее. Она подскочила к Нин Минцзе и обошла его кругом, прежде чем внезапно остановиться. - А?!

- Что случилось?- Нин Минцзе опустил голову и посмотрел на нее.

- Старший брат, ты, кажется, в очень хорошем настроении. Что случилось, пока нас не было? - удивленно спросила Нин Эррон. - Я давно не видела тебя с таким выражением лица.

Цзи Мань думала, что маска скрывает половину лица Нин Минцзе. Как Эррон могла видеть его лицо?

- Я думал, что декорации здесь довольно хороши. Давайте продолжим подниматься, - Нин Минцзе не упомянул о том, что недавно произошло, и даже не взглянул на Не Санюй снова, прежде чем направился к лестнице.

Нин Эррон задумчиво посмотрела на Не Санюй. Ее чувствительное подростковое сердце чувствовало, что что-то не так.

Ее старший брат был вежлив со всеми, но она видела, что он держится от всех на расстоянии. У него изначально не было никакого хорошего впечатления к Санюй, ах. Почему мне казалось, что они стали хорошими друзьями именно сегодня?

В любом случае, ее старший брат всегда был благоразумен. Ей не нужно было беспокоиться о нем. Вместо этого, она должна была сосредоточиться на том, чтобы выяснить, как заставить Не Цинъюня думать о ней хорошо.

В течение остальной части дня, Цзи Мань создала бесчисленные возможности для Не Цинъюня и Эррон. Похоже, им обоим нравилось, что они хорошо ладят. Но когда Не Цинъюнь возвращал их домой, вежливые слова, которые он сказал, заставили людей чувствовать себя отчужденными - Цзюнчжу, ты должна рано пойти отдохнуть. Санюй, веди себя хорошо в резиденции маркиза и не создавай проблем.

Цзи Мань посмотрела на разочарование в глазах Эррон и со вздохом последовала его словам.

Читая наполовину написанное стихотворение, висевшее на пятом этаже пагоды Лоян, зрители восхищенно прищелкивали языками и распространяли новость. Цзи Мань не ожидала, что это простое стихотворение впоследствии вызовет огромный переполох.

Цзи Ман посмотрела на разочарование в глазах Эррон и со вздохом последовала его словам.

(T/N: Янь Чжэньцин и Лю Гунцюань были двумя великими мастерами каллиграфии позднего Тан. Ниже приведены фотографии их каллиграфии.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15837/650201